

Д. Зубрицкий

**Критико-историческая
повесть временных лет
Червоной или Галицкой Руси**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Д11

Д11 **Д. Зубрицкий**
Критико-историческая повесть временных лет Червоной или Галицкой Руси
/ Д. Зубрицкий – М.: Книга по Требованию, 2015. – 520 с.

ISBN 978-5-4241-7230-4

ISBN 978-5-4241-7230-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Представляя это произведеніе Рускому Обществу, считаю нужнымъ сказать отъ себя нѣсколько словъ по поводу его. Прежде всего объ его названіи. Сочинитель, издавая 1-ю книжку, или, какъ онъ выражается, тетрадь, въ 1837 г., на языкѣ Польскомъ, въ Львовѣ, назвалъ свое произведеніе: „Очеркъ исторіи народа Рускаго въ Галиціи и духовной іерархіи въ этомъ королевствѣ (Rys historyi narodu Ruskiego w Galicyi i hierarchij cerkiewnej w témże krolestwie),“ а послѣ, присылая нашему Обществу исторіи и древностей Рускихъ при Московскомъ университетѣ печатный экземпляръ, со многими поправками и прибавленіями, измѣнилъ названіе такъ: „Матеріалы для составленія исторіи народа Рускаго въ Галиціи, и т. д. (Materiały do napisania historyi narodu Ruskiego w Galicyi, a t. d.);“ напоследокъ, второй періодъ, представленный Обществу въ подлинникъ, носитъ еще третье названіе: „Отрывокъ изъ про-

странной исторіи народа Рускаго въ Галиціи, содержащій критико-историческія изслѣдованія съ 1340 по 1492 г. (Ułomek z obszer-
 nieyszey historyi narodu Ruskiego w
 Galicyi, zawieraiący krytyczno - history-
 czne badania od roku 1340 do 1492).“
 Всѣ эти перемѣны показываютъ, что сочи-
 нитель былъ недоволенъ данными имъ назва-
 ніями своему произведенію, и недоволенъ по о-
 чень естественной причинѣ, т. е., расширенію
 объема его. Сначала хотѣлъ онъ, какъ и самъ
 говорить во Введеніи, удовольствоваться толь-
 ко однимъ краткимъ историческимъ очеркомъ,
 вызваннымъ необходимостью доставить такое же,
 по крайней мѣрѣ, свѣдѣніе и соотчичамъ своимъ
 о себѣ самихъ, какое получили о нихъ оби-
 татели [государства Австрійскаго и Нѣмецкой
 земли въ двухъ, упоминаемыхъ имъ, сочине-
 ніяхъ; потомъ рѣшился собирать матеріалы,
 какіе лишь встрѣтятся ему, для будущей исто-
 ріи своего народа, и, въ заключеніе, вѣроятно,
 вслѣдствіе накопленія этихъ послѣднихъ, пред-
 принялъ написать уже подробную исторію Чер-
 воной Руси съ точки критической. Разумѣется,
 лучше всего знаетъ имя дѣтищу отецъ его, и
 потому должно довольствоваться имъ всякому,
 какъ бы ни казалось оно намъ не по вкусу;
 но тутъ, какъ очевидно, переводчикъ, естествен-

но, поставленъ въ необходимость самъ *окрестить* чужое чадо, дать ему *приличное* имя по своему крайнему понятію, хотя на время, промежду тѣмъ, по пословицѣ: „Хорошо и тамъ и тутъ, гдѣ по имени зовутъ.“ Названія отцовскія не къ лицу теперь его сыну, потому что онъ уже не то нынче, что былъ, какъ давались ему оныя; то было—и прошло. Это не очеркъ, не матеріаль, ни подробная исторія, но именно *критико-историческія изслѣдованія*, расположенныя по годамъ, о судьбѣ Рускаго народа въ нынѣшнемъ королевствѣ Галицкомъ, и доведенныя только до конца XV-го вѣка. Отсюда мое названіе для нихъ: „*Критико-историческая повесть временныхъ лѣтъ Червоной, или Галицкой; Руси до конца XV столѣтія.*“ Повторяю, это названіе только *временное*, вынужденное *теперешнимъ* видомъ этого сочиненія. Послѣ оно должно уступить другому, данному самымъ творцемъ его.

Безъ сомнѣнія, произведеніе это замѣнитъ намъ, хотя нѣсколько, нашу, въ буквальномъ смыслѣ слова, бѣдность свѣдѣній о братьяхъ нашихъ, такихъ же, во всѣхъ отношеніяхъ, Рускихъ, какъ и мы, но *непростительно* забытыхъ нами и нашими историками, географами, и т. п. Еще до погрома Татарскаго мы занимаемся ими

кое-какъ; по крайности, наши лѣтописцы не утомимо дѣлятся съ нами свѣдѣніями своими о Червоной Руси; но послѣ Батыя, съ каждымъ годомъ, рѣже и рѣже становятся онѣ, пока, наконецъ, спустя вѣкъ, мы теряемъ совершенно изъ глазъ эту *шестую* дочь нашей общей матери, святой Руси, нашу *старшую*, по имени своему, сестру. Невѣдѣніе до того простирается, что многіе изъ насъ, во глубинѣ души, увѣрены, что *Лембергъ* есть главный городъ одной, чисто Нѣмецкой, области, и ни какъ не въ состояніи растолковать себѣ, отъ чего онъ носитъ еще другое названіе, и притомъ Славянское, *Львовъ*. А есть и такіе, что просто выдаютъ его за изобрѣтеніе извѣстнаго рода людей, видящихъ во *всемъ* *своемъ*, и потому не щадящихъ даже самыхъ географическихъ, этнографическихъ, и т. под., именъ, но смѣло и безнаказанно, тутъ переводящихъ, тамъ передѣлывающихъ, выдумывающихъ новыя, или же возобновляющихъ давнымъ давно преданныя вѣчному забвенію. Правда, другіе, хоть и не родные, не забыли этихъ Русскихъ: *Энгель* (I. X.) составилъ, для извѣстнаго сборника Всеобщей исторіи (*Allgem. Welthistorie*), первоначально, особенную: „Исторію Галича и Владиміра по 1772 г.“, присоединивъ къ ней отдѣльное разсужденіе о правахъ на эту страну Угріи и Австріи (Ge-

schichte v. Halitsch u. Wladimir. 2 Thele, Wien. 1793), а послѣ, спустя три года, соединилъ ее съ „Исторіей Украйны и Украинскихъ Козаковъ (Gesch. d. Ukraine u. d. ukrainischen Kosaken, wie auch d. Königr. Halitsch u. Wladimir. Halle. 1796.).“ Въ одно время съ нимъ издалъ и *Gone* (I. A.), Австрійскій Училищный чиновникъ, небольшой учебникъ, подь названіемъ: „Древнѣйшая и новая исторія королевствъ Галицкаго и Володомірскаго (Aelt. und neue Geschichte d. Königreichs Galizien u. Lodomirien. Wien. 1793.).“ Но объ этъ исторіи Червонной Руси не заслуживаютъ, ни въ какомъ отношеніи, имени исторіи, особливо послѣдняя, сборъ безсвязныхъ данныхъ, сплывъ кое-какъ на живую нитку для извѣстныхъ цѣлей правительства. Первая же, хотя и составлена по обдуманному чертежу, но безъ всякой исторической критики, съ слѣпой вѣрой въ истинность своихъ источниковъ, т. е., почти исключительно *Польскихъ*, всегда и всюду, съ изумительнымъ упорствомъ и перекоромъ истинѣ старающихся, съ XIV столѣтія по наши дни, провести любимую мысль своего народа, т. е., что Русь Западная и Южная ни въ чемъ никогда не походитъ на Русь Сѣверную и Восточную, незаконно, по ихъ понятіямъ, присвоившую себѣ

Х

это имя, и принадлежащую совершенно къ другой вѣтви народовъ, между тѣмъ какъ первая, де, съ ними—одно тѣло и духъ, или лучше ихъ *благопріобрѣтенное*, и проч., и проч. Отъ того они такъ и распорядились ею. Въ *четыре* столѣтія успѣли обратить эту землю Осмомысловъ, Даниловъ, и т. д., въ землю *холоповъ*; древніе боярскіе и вольные люди вытѣснены, прогнаны или же принуждены переродиться постепенно въ родъ противниковъ, отчуждены и вѣры, и народности, и языка, а простой народъ даже и теперь, насильно и безсознательно, сдѣлаться *получленомъ* другой Церкви. Но велика мать Руская, несокрушима твердость сыновъ ея. Ядро и сущность каждаго народа, такъ называемый простой народъ, не имѣя возможности иначе дѣйствовать для сохраненія роднаго, противопоставилъ всѣмъ посягательствамъ ни чѣмъ неколебимую стойкость Рускаго въ своемъ, свое *Русское упорство*, подавшее даже поводъ къ пословицѣ: „Упартый якъ Русинъ“; онъ уперся на своемъ, и отперъ всѣ нападенія, приговаривая себя: „Тверда Русь усе перебуде.“

Картину этой чудной упругости и неимоверной выдержки, признака, и вмѣстѣ залога, самостоятельности, вѣковѣчности и величія народнаго характера, представляетъ намъ сочинитель предле-

XI

жащей повѣсти временныхъ лѣтъ Червоной Руси, начертанной рукой критической и, главное, добросовѣстной, плодъ долгихъ и многостороннихъ изученій и соображеній. Какъ бы желательно было, если бѣ кто подарилъ насъ такой же картиной и другихъ двухъ сестеръ ея, Бѣлой и Малой Руси, изобразилъ намъ постепенное, полное движеніе и самой бурной дѣятельности, раскрытіе той отдѣльной и своеобразной жизни, какою онѣ жили съ Татарскаго нашествія до хитраго соединенія съ Польшей на Люблинскомъ съѣздѣ въ третьей четверти XVI-го вѣка, но изобразилъ, не какъ второстепенный элементъ въ, такъ называемомъ, Великомъ княжествѣ Литовскомъ, а какъ первый и главный, безъ коего это послѣднее никогда бы не могло быть тѣмъ, чѣмъ онъ было: Литва была и есть народъ малый, незначительный, не могшій никогда, самъ по себѣ, разыграть той блестящей и многозначительной роли, какую разыгралъ въ упомянутую пору. Онъ только далъ во *благовременіе* первой толчекъ, и указалъ первые шаги къ новой жизни разрозненной и ослабленной до не лзя предыдущими усобицами Руси, слилъ ее воедино и закалилъ надолго и долго, а самъ потомъ вскорѣ, какъ меньшій во всемъ прочемъ, нисшелъ на вторую ступень, потерялся въ необъятности образован-

ХІІ

наго имъ цѣлаго. Это была, такъ молвить, точка *тяготѣнія*, привлекающая къ себѣ своей, относительно большей, плотностью и упругостью разслабленныя отъ долговременныхъ гражданскихъ враждованій и смертельнаго удара Монголовъ части сосѣдственной Руси. Зло дробленія и чрезполосности до того усилилось, что даже мечь Азіятцевъ, низвергшій всѣ почти наши княженецкіе столы, не образумилъ старѣйшинъ Руской земли, смотрѣвшихъ на это несчастіе, какъ на временное, переходное, и по прежнему продолжавшихъ *стряпати*, по выраженію летописца, свое княжеское *мъстничество*. Последнее намекаетъ на глубокое вкорененіе этого своеобразнаго, *Славянскаго, Феодализма*, въ жизнь тогдашней Руси, отъ котораго ничто не было въ силахъ избавить ее, и которое, какъ все, истекающее изъ сущности народа, есть плодъ его своеобразнаго развитія, долго еще и послѣ свирѣпствовало и вредило *единству* нашему, именно въ *мъстничестве* бояръ, бывшемъ тѣмъ же самымъ по смыслу и на дѣлѣ, чѣмъ соперничество удѣльныхъ князей. И это тѣмъ естественнѣе, что лица, заспорившія о *мъстѣ*, были именно, большей частью, бояре-князья удѣльные, наслѣдовавшіе грѣхъ прадѣдовъ и примѣнявшіе его только къ новому своему положенію, отношенію и значенію. Такъ всѣ явленія въ исторіи народовъ, вытекаю-

ХІІІ

щія изъ природы ихъ духа , плодъ ихъ особой личности , всегда изумительно живущи , противятся всѣмъ бурямъ и погромамъ , и упорно стоятъ цѣлые десятки вѣковъ , даже и тогда , когда все измѣняется вокругъ , во внѣшнемъ и внутреннемъ , самой народъ принимаетъ другой ликъ , начинаетъ другую жизнь , онѣ—все тѣже , какъ хамелеонъ мѣняютъ свою наружность , ни мало ничего не теряя въ сущности своей. Это составляетъ , такъ называемые , *коренные грѣхи* , недостатки , извѣстнаго народа , отъ коихъ , какъ такихъ , онѣ никогда не избавляется *доброй волей* , но всегда внѣшней , неминуемой , необходимостью , насильственно , огнемъ и желѣзомъ. Въ противномъ случаѣ они рано , поздно—гробъ народа.

Такой внѣшней , неминуемой , необходимостью для Западной и Южной Руси была Литва , коея воинственные князья умѣли во время воспользоваться ихъ слабостью , для расширенія своей власти на развалинахъ могущества прежнихъ своихъ повелителей , обезсиленныхъ до не лзя , какъ сказали мы , прежними усобицами и потерявшихъ вконечъ послѣднюю свою энергію отъ удара Монголовъ. Въ этомъ вся тайна и разгадка образованія Великаго княжества Литовскаго , въ которомъ столько же было Литовскаго , сколько во всякомъ

другомъ, одинакого съ нимъ происхожденія, на пр., въ государствахъ, Французскомъ, Булгарскомъ, Рускомъ, въ коихъ отъ народа-прибыша, съ оружіемъ ли въ рукахъ, или маслячнoй вѣтвью, сильнаго своимъ единодушіемъ, совокупившаго разрозненные члены великаго, но ослабленнаго чѣмъ бы то ни было, тѣла, въ одно цѣлое, остается, обыкновенно, одно лишь *имя*, а самъ онъ, какъ малочисленный, естественно, мало по малу, сливается съ многочисленнѣйшими, принимаетъ весь складъ и ладъ ихъ. Литовскіе князья не избѣжали этой участи. Все они сдѣлались вполне *Рускими* по вѣрѣ, нравамъ, обычаямъ, учрежденіямъ, языку, даже самымъ родственнымъ связямъ, женись исключительно на Рускихъ княжнахъ. Отсюда, исторія Великаго княжества Литовскаго есть просто исторія Руси Бѣлой и Малой, иначе главныхъ племенъ ея: Кривичей, Дреговичей, Сѣверы, Полянъ, Бужанъ, Уличей и Тиверцевъ, а потому составляетъ такую же неотъемлемую часть исторіи нашей, какъ и исторія нашихъ Сѣверовосточныхъ племенъ, другими словами, Великаго княжества Московскаго, Великаго господина Новагорода и Пскова. Исторія собственной Литвы тутъ нѣтъ и быть не можетъ, какъ народа, слишкомъ малаго и незначительнаго, и по той причинѣ, ничего, кро-